

Преодолев бесчисленные тяготы и лишения, Ся Цзысюнь наконец достигла владений клана Лань из Гусу. Вдали виднелись бескрайние горные хребты, окружавшие этот одухотворенный край. Здания клана Лань были расставлены со вкусом и изяществом, а белые стены под черепичными крышами, озаренные солнечным светом, излучали безмятежность и величие, подчеркивая глубокие традиции прославленного ордена заклинателей. Глядя на открывшуюся картину, Ся Цзысюнь ощутила в душе целую гамму чувств: это место было надеждой для нее и ребенка, но в то же время — новой отправной точкой, полной неведомых испытаний.

Она крепче прижала к себе младенца. Ее шаги были неуверенными, она медленно приближалась к главным воротам клана Лань. Ребенок, убаюканный ее теплом, безмятежно спал. На его нежном личике еще виднелся легкий румянец, а изредка с губ срывалось тихое бормотание — должно быть, ему снились сладкие сны. Ся Цзысюнь смотрела на дитя, и в ее глазах читались нежность и решимость: ради ребенка она обязана мужественно встретить всё, что ее ждет.

Стражи у ворот заметили ее издалека. Их лица мгновенно посуровели, они приняли оборонительные стойки, а их мечи с тихим звоном, напоминающим драконий рык, чуть вышли из ножен.

— Кто идет? Зачем самовольно нарушаете границы клана Лань? — громко спросил один из них, и голос его эхом разнесся по пустынной долине.

Ся Цзысюнь глубоко вздохнула, стараясь унять волнение и тревогу, чтобы голос ее звучал ровно.

— Меня зовут Ся Цзысюнь. Прошу передать Лань Цижэню, что мне необходимо встретиться с ним по крайне важному делу.

В ее глазах сквозили мольба и спешка — она надеялась, что ее пропустят.

Стражи переглянулись, колеблясь. Они никогда прежде не видели эту женщину и не знали, что ее связывает с Лань Цижэнем, но по ее обеспокоенному виду и ребенку на руках не похоже было, что она замышляет зло. Один из них сказал:

— Ждите здесь, я доложу.

Сказав это, он развернулся и поспешил за ворота.

Пока Ся Цзысюнь ждала, тревога на сердце становилась всё сильнее. Она опустила взгляд на ребенка и, осторожно погладив его по щеке, попыталась успокоить саму себя:

— Малыш, скоро мы увидимся с папой.

Ребенок, словно почувствовав что-то, дернул маленькой ручкой и издал невнятный детский лепет, будто отвечая на материнские чаяния.

Вскоре страж вернулся. Вид его оставался сдержанным:

— Идите за мной.

Ся Цзысюнь последовала за ним внутрь. По пути она ощущала на себе странные взгляды. Адепты клана Лань отрывались от своих дел и шептались, полные любопытства и подозрений по отношению к внезапно появившейся женщине с ребенком. Ся Цзысюнь слегка опустила голову, крепче прижала дитя и ускорила шаг — ей не терпелось поскорее увидеть Лань Цижэня.

Наконец они пришли в тихий внутренний двор. Всюду рос бамбук, и при дуновении ветра листья тихо шелестели, словно повествуя древние истории. Страж произвел:

— Ожидайте здесь, господин Лань скоро будет.

Ся Цзысюнь стояла посреди двора. Вокруг, покачиваясь от ветра, росли цветы, наполняя воздух едва уловимым ароматом. Однако на душе у нее было беспокойно. В памяти всплывали воспоминания о разлуке с Лань Цижэнем и картины грядущей встречи. Она одновременно ждала воссоединения и страшилась взглядов адептов клана Лань и их возможной реакции.

Вскоре послышались знакомые шаги. Ся Цзысюнь подняла голову, и в тот момент, когда она увидела Лань Цижэня, слезы мгновенно застлали ей глаза. Лань Цижэнь тоже замер. Он смотрел на Ся Цзысюнь, и в его взгляде читались шок, радость и невозможное для сокрытия сочувствие.

— Цзысюнь, неужели это правда ты... — голос Лань Цижэня слегка дрожал. Он сделал шаг вперед, но остановился в нескольких шагах от нее, словно не веря происходящему. Его взгляд упал на ребенка в ее руках, и в его глазах промелькнули сложные чувства: волнение, вина и, прежде всего, радость новоиспеченного отца.

Ся Цзысюнь смотрела на него, ее губы дрожали, но она не могла вымолвить ни слова. Она медленно протянула руки и передала ребенка Лань Цижэню.

— Цижэнь, это наш ребенок. Ее зовут Лань Лин.

Лань Цижэнь бережно принял дитя. Глядя на нежное личико, он ощутил, как сердце переполнилось самыми разными чувствами. Чертами лица ребенок был очень похож на Ся Цзысюнь, но в крошечном носе и губах угадывались и его собственные черты, что вызвало в душе теплую волну.

— Цзысюнь, за все эти годы ты столько натерпелась... — голос Лань Цижэня прервался от подступившего к горлу кома. Он посмотрел на Ся Цзысюнь с бесконечной нежностью и раскаянием.

Ся Цзысюнь покачала головой, а слезы продолжали катиться по щекам:

— Стоило мне найти тебя, и всё остальное стало неважно.

В этот момент за пределами двора слышались шаги — видимо, старейшины клана Лань прознали о новостях и спешили сюда. Выражение лица Лань Цижэня едва заметно изменилось. Он понимал, что их воссоединение не будет столь мирным, и что более суровые испытания еще впереди. Он осторожно передал ребенка обратно Ся Цзысюнь и встал перед ней, словно желая выстроить надежную преграду между ними и грядущей бурей.

<http://bllate.org/book/21853/2266781>